

Алехо Абутков –
основатель первой
провинциальной
консерватории
в Аргентине
(фото сделано после
40-дневного поста)

Симбирский аргентинец Алехо Абутков

Диего Боскет
в Ульяновске.
2012 год

Сюиту для струнного оркестра памяти
Отечественной войны 1812 года,
написанную Абутковым в 1912 году,
аргентинские музыканты исполняют
на своих концертах

1812 - 1912

**ПАМЯТЬ ВЪЧНАЯ
ВАМЪ, БРАТЯ!**

Слова
ЖУКОВСКОГО

Музыка
А.В. АБУТКОВА.

Op. 19.

Для четырехголосного смешанного хора с аккомпанементом струнного оркестра. Партитура	15 м.
Для четырехголосного смешанного хора с аккомпанементом	75 -
Хоровая часть	20 -
Оркестровая часть	40 -

Составлено редакцией
Музыкальной палатки
№ 25 09 011 07
Москва, Б. Исаковский, для Консерватории 1-го класса
С. Петербург: Муз. центр «Благовест» (Филипповский, Жернин 15)
Москва и Санкт-Петербург

Что такое Мендоса и где она находится? Если спросить об этом жителей Сурского района Ульяновской области, большинство из них, наверное, вряд ли ответят. Точно так же, как и обитателям этой аргентинской провинции вряд ли о чём-нибудь скажет название российского районного центра. Слишком велико расстояние между нами – 14 тысяч километров. Там, на другом конце света, – другая, неизвестная нам жизнь. Почти другая планета!

Между тем в этой самой Мендосе больше двадцати лет жил и творил уроженец Симбирской губернии композитор Алексей Владимирович Абутков.

О том, что этот потомок симбирских дворян оказался в Южной Америке, ульяновские краеведы узнали недавно благодаря аргентинскому музыканту Диего Боскету. Профессор хорового дирижирования, магистр этномузыковедения, докторант искусств, заведующий кафедрой истории музыки факультета искусств и живописи Национального университета Куйо, родившийся почти через четверть века после смерти нашего земляка, заинтересовался личностью и творчеством русского аргентинца.

В апреле этого года Боскет приехал в Россию, чтобы в рамках своей программы «Значение музыкального творчества Алехо Абуткова» поработать в архивах и своими глазами увидеть родину Абуткова – основателя первой провинциальной консерватории в Аргентине. Гость посетил российские города, связанные с жизнью композитора, – Санкт-Петербург, Москву и Ульяновск.

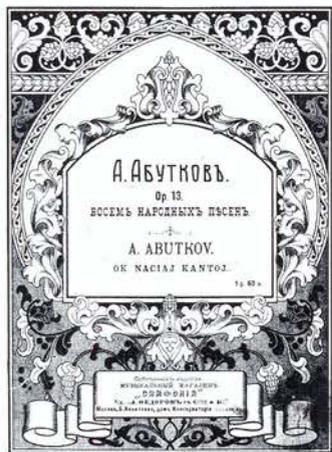
Будущий педагог и композитор родился в селе Чеботаевка Буинского уезда, ныне Сурского района Ульяновской области, в семье действительного статского советника, члена Симбирской губернской учёной архивной комиссии Владимира Николаевича Абуткова. Его предки владели именьями в нескольких уездах – Сенгилеевском, Сызранском, Симбирском, а также в Хвалынском уезде Саратовской губернии.

Впрочем, сам Алексей Владимирович указывал, что родился 29 февраля 1872 года в Саратовской губернии. Однако ульяновские исследователи обнаружили документы, опровергающие эту информацию. Научный сотрудник Ульяновского областного краеведческого музея Татьяна Алексеевна Громова: «Нам известна точная дата крещения Алексея Владимировича – 28 февраля 1875 года. И он, и несколько его братьев были крещены в Казанско-Богородицкой церкви села Чеботаевка Буинского уезда Симбирской губернии». Таких нетыковок в биографии Абуткова множество. Всё это объясняется спешным отъездом его за границу – в России шла гражданская война – и особым стечением обстоятельств драматической жизни Алексея Владимировича...

В семье Владимира Николаевича и Александры Алексеевны Абутковых кроме Алексея было ещё четверо сыновей – Николай, Павел, Всеволод и Евгений. Призвание к музыке проявилось у Алёши довольно рано, поэтому заботливые родители наняли частного преподавателя для обучения мальчика игре на фортепиано. Когда пришло время получать профессию, решили, что надо дать сыну блестящее гуманитарное образование, поэтому Алексей, выпускник Симбирской классической гимназии 1892 года, окончил юридический факультет Московского университета. Однако занятий музыкой не бросал, занимаясь у известного композитора и педагога Павла Пабста. Кстати, о том, что Алексей Владимирович по первому образованию юрист, Диего Боскет выяснил именно в России: «И для меня это оказалось неожиданностью. Ранее считалось, что он получил диплом специалиста в области естественных наук».

В конце XIX века Абутков стал толстовцем, последователем только зарождавшегося тогда в России религиозно-этического общественного течения, главными принципами которого являются всепрощение, всеобщая любовь, нравственное самосовершенствование личности и, конечно, всем известное непротivление злу насилieм. Приверженцем этих взглядов он, судя по всему, оставался до конца жизни.

Алехо Абутков сам устраивал концерты своих учеников и был инициатором ежегодного празднования Дня музыки

Найденные в Аргентине музыкальные рукописи А. Абуткова достойны исполнительского внимания

В начале 1900-х Абутков поступил в Петербургскую консерваторию и окончил её полный курс с дипломом свободного художника. «Среди фамилий преподавателей Алехо Абуткова, указанных в его дипломе, я увидел много мировых знаменитостей: выдающиеся русские композиторы Н. Римский-Корсаков, А. Глазунов, блестящие профессора А. Лядов и Л. Саккети», – изумлялся Диэго Боскет, хотя знал, что Абутков представлялся как ученик Римского-Корсакова.

Сколько знаменитых виртуозов-исполнителей, концертных певцов, драматических и оперных артистов, композиторов и педагогов, получивших мировую известность, вышло из стен этого высшего музыкального учебного заведения! И все они помнили напутствие основателя Петербургской консерватории Антона Григорьевича Рубинштейна, призывавшего выпускников быть «смирненными и неутомимыми служителями того искусства, которое возвышает душу и облагораживает человека». Алексей Абутков, выпускник класса профессора Н.Ф. Соловьёва, следовал этому призыву. Во всяком случае, после окончания консерватории в 1907 году он посвятил себя исключительно музыке, пять лет проработав преподавателем фортепиано,

гармонии, контрапункта и фуги в Императорской хоровой капелле Санкт-Петербурга. Именно тогда он написал свои основные хоровые произведения – светские и духовные, а его учебное пособие «Руководство по изучению контрапункта канона и фуги» стало обязательным в Придворной певческой капелле.

После революции 1917 года Абутков переехал в Симбирск и несколько лет прожил в нашем городе.

То, что не получилось в Симбирске, осуществилось в Мендосе

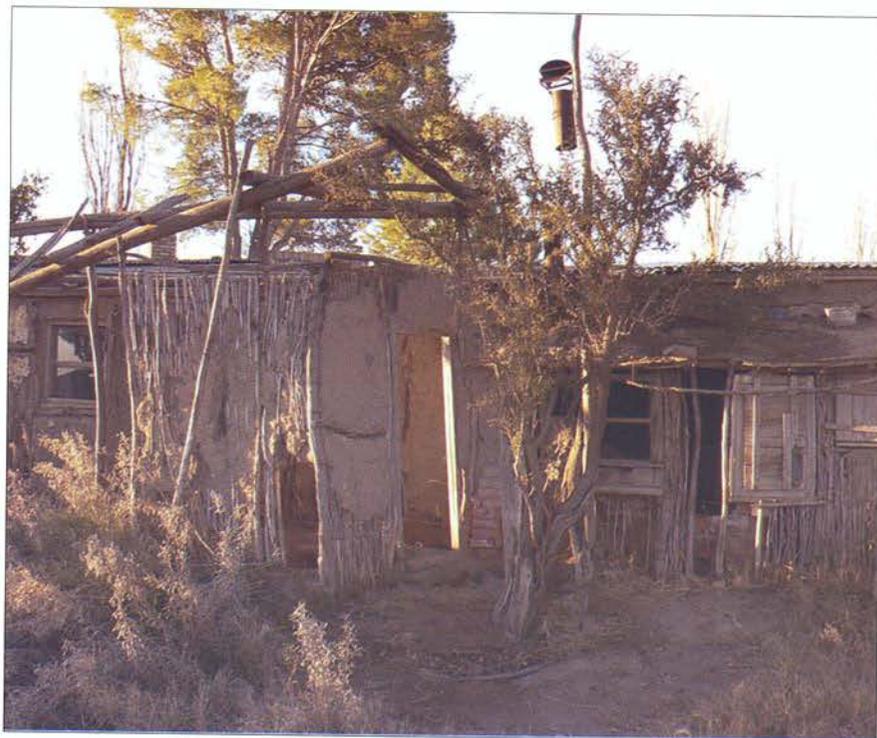
«Если бы Абуткова не арестовали красные, в Симбирске сейчас была бы своя консерватория: в мае 1918 года он уже создал здесь народную консерваторию. Симбирск был среди тех провинциальных городов, которые вслед за столицами первыми открыли подобные учебные заведения», – уверен краевед, кандидат философских наук Сергей Петров.

Психологи считают, что в человеке с рождения неусыпно живёт тяга к прекрасному, доброму, справедливому. Но если эту потребность не развивать, она постепенно сходит на нет. Даже в годы гражданской войны, в условиях голода, политических бурь и катаклизмов желающих

учиться музыке в Симбирске было хоть отбавляй. В марте 1919 года в народной консерватории обучалось две сотни студентов и ещё столько же хотело попасть туда. Здание, в котором она размещалась (ныне его занимает областная филармония), просто не вмещало всех желающих. Абутков пишет прошение о том, чтобы его учебному заведению предоставили новое помещение. А бумага сохранилась в архивах, поэтому мы знаем, что он просил дом, располагающийся на ул. Бебеля, 52. Планов у Алексея Владимировича было громадьё: и приглашение музыкантов из Петрограда, и открытие музыкальной мастерской, и создание в Симбирске симфонического оркестра. Однако всем этим замыслам не суждено было сбыться – Абуткова арестовали «за антисоветскую деятельность». Алексей Владимирович был убеждённым толстовцем, а приверженцы этого течения преследовались и царскими, и новыми властями. Кроме того, ходили слухи, что его брат Николай был белым генералом.

По косвенным сведениям, спасти Абуткова помог личный секретарь и лучший друг Льва Николаевича Толстого Владимир Григорьевич Чертков.

Что ожидало нашего земляка, останься он на родине? Даже в случае

Дом, построенный
А.В. Абутковым в Карменсо.
Современная фотография

Рукописи и документы
из архива А.В. Абуткова
на выставке, организованной
Российским центром науки
и культуры в Аргентине.
Начало XXI века

самого благоприятного развития событий согласно первой Советской конституции 1918 года Алексей Владимирович, как и все потомственные дворяне, стал бы лишенцем. Поэтому он решил бежать из России.

Покинув пределы родины, музыкант ненадолго задержался в Болгарии и Франции, а уже в марте 1923 года обосновался в Буэнос-Айресе. Почему так далеко? Об этом можно только догадываться. Никаких воспоминаний на сей счёт музыкант не оставил. Возможно, он хотел оказаться как можно дальше от страны, где были сокрушены все его мечты и погибли все его надежды. Жена его умерла, следы сына, оставшегося в России, вряд ли кому-нибудь удастся отыскать.

Однако и Буэнос-Айрес показался ему слишком шумным и недостаточно удалённым от цивилизации, поэтому Алексей Владимирович, ставший Алехо Абутковым, забрался в самое сердце континента, в глухую аргентинскую провинцию Мендоса, что на границе с Чили. Здесь своими руками он построил себе жилище в соответствии с местными традициями. К тому времени он вступил в Ассоциацию оркестровых педагогов и, таким образом, получил возможность преподавать в консерваториях страны, работать с частными учениками. На юге Мендосы в маленьком посёлке Карменса осенью 1924 года наш соотечественник приобрёл участок земли и решил создать здесь поселение толстовцев. Однако аргентинцы эту философию анархического пацифизма не приняли. Его последователями в Латинской Америке стало всего несколько человек. А вот к прекрасному аргентинцы тянулись.

В 1928 году в департаменте Хенераль Альвеар Абутков открыл консерваторию «Шуберт», первое учебное заведение такого рода в провинции Аргентины.

Так же, как и десятью годами раньше в Симбирске, желающих учиться музыке нашлось немало, несмотря на то, что это была сельская местность и свободного времени у крестьян было немного. Здесь до 1945 года, до самой своей смерти, Алехо Абутков преподавал композицию, пение, гармонию, игру на виолончели, гитаре, бандонеоне, будучи единственным педагогом в этом учебном заведении.

Здание консерватории «Шуберт» в провинции Мендоса

«Нужно, чтобы музыка Абуткова встретила с его родиной»

После смерти музыканта его дом перешёл семье аргентинских толстовцев. Спустя многие годы их потомки, желая привести в порядок пришедшее в плачевное состояние жилище, выбросили на улицу найденный ими в помещении хлам, среди которого оказались рукописи партитур Алехо Абуткова: романсы на стихи русских поэтов, произведения для струнного оркестра, народные песни в обработке для хора, сочинения для фортепиано. По совету женщины, ещё помнившей этого удивительного русского, всё найденное сдали в местный музей, сотрудники которого шесть лет назад вышли на Диего Боскета, руководителя трёх хоров, два из которых поют на славянских языках.

Аргентинский специалист, изучив наследие русского композитора, оценил его и включил несколько произведений для хора в репертуар своих музыкальных коллективов. Интересно, что почти все произведения Алексея Владимировича написал ещё на родине. «Перевести сочинения Абуткова для хора с русского на испанский, чтобы понять содержание, нам помогали выходцы из вашей страны. Русских у нас в Мендосе практически нет, а вот грузин много, некоторые из них работают в симфонических оркестрах и русский язык не забывают. Как у нас получается петь по-русски, я вам сказать не могу. Но могу сообщить вам, что университетский хор города Мендоса им. Мартина Сапата имеет в своём репертуаре целую

концертную программу на русском языке», — поведал ульяновским журналистам аргентинский профессор музыки. И закончил несмешным «анекдотом» о том, как много раз пытались аргентинцы найти контакт с различными правительственными и общественными организациями в России, чтобы организовать здесь концерты в память Абуткова. При этом латиноамериканцы предлагали приехать на свои средства. Но ни одного ответа так и не получили. Лишь Ульяновский государственный университет откликнулся на их письмо, и то через два с половиной года. В голосе жизнерадостного, энергичного энтузиаста-исследователя явно чувствовались удивление и горечь.

А вот краеведы, журналисты и все, кто пришёл на встречу с ним, удивлены, увы, не были. Остаётся только радоваться тому, что в аргентинской глубинке, где творил и приобщал детей к искусству симбирянин Абутков, до сих пор его помнят, уважают память о нём и ухаживают за его могилой.

Справка

Ульяновский государственный симфонический оркестр (первый художественный руководитель и главный дирижёр — Эдуард Серов) создан в 1968 году. Факультет культуры и искусства УлГУ, реализующий программу высшего музыкального образования, — в 1996 году.

Лилия Янушевская